

Разработка этих проблем основывается на большом массиве фактического материала, при этом автор демонстрирует умение объективно оценить его, отобрать наиболее существенное. В книге использован широкий круг источников и литературы. Среди них публикации российских и зарубежных ученых теоретического характера, издания, содержащие конкретный материал по этнологии и смежным дисциплинам, статистика, официальные документы, опросы общественного мнения, а также художественная литература. Большое внимание уделено данным средств массовой информации, особенно телевидения. Отметим, что последний источник российские этнологи используют еще очень редко, тогда как он, как свидетельствует данная книга, может предоставить весьма ценные сведения.

Особо следует отметить, что в книге большое место занимают собственные полевые материалы автора – она несколько раз в 1980–1990-е годы выезжала в США, работала в разных штатах, проводила интервьюирование (более 100 интервью) и анкетирование (охвачено 206 респондентов разного возраста). М.В. Золотухина имела возможность непосредственно наблюдать жизнь американских семей, что особенно ценно, так как семья, отношения между ее членами обычно скрыты от посторонних глаз за стенами дома или квартиры.

В качестве пожелания на будущее, несколько не умаляющего достоинств книги, хотелось бы отметить, что в работе недостаточно использовано брачно-семейное законодательство, нормы, принятые в том или ином штате. Конечно, сделать это для всей страны, где в каждом из 50 штатов – свое законодательство, невозможно, да в этом и нет необходимости. Но осветить этот вопрос на примере хотя бы нескольких штатов было бы полезно и познавательно.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что книга М.В. Золотухиной – работа, новаторская по новизне и широте исследуемых в ней проблем и по глубине анализа. В ней впервые на основе такого большого массива источников и литературы освещаются вопросы создания семьи в США, а также ее альтернативных форм – одиночного проживания, гражданского брака. Весьма интересны сюжеты о мотивах заключения брака, вопросы сексуальной свободы и консерватизма. Автор уделила большое внимание судьбе традиционной модели семейного устройства, супружеским взаимоотношениям, их финансовому аспекту, вопросу главенства в семье. Ценность для этнолога представляет рассмотрение семейных обычаев и праздников. М.В. Золотухина обратилась к проблемам альтернативной социализации детей, участию отцов в этом процессе, гендерным аспектам воспитания ребенка, взаимоотношениям братьев и сестер. И, что заслуживает специального упоминания, в книге значительное внимание уделено проблемам старшего поколения.

Общеизвестно, что американская цивилизация привлекает всеобщее внимание своей спецификой, оригинальностью. Семья – один из столпов, на которые опирается американское общество. Что собой представляет американская семья, что можно узнать из постоянного диалога по проблемам семьи, который ведется в этой стране? По этим вопросам читатель, несомненно, может многое почерпнуть из своевременной, полезной и содержательной книги М.В. Золотухиной.

М.С. Каууба

© 2000 г., ЭО, № 4

Е.С. С е н я в с к а я. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. 383 с.

Новая книга Е.С. Сеньявской – значительно расширенное и дополненное переиздание двух вышедших ранее малотиражных изданий¹, которое легло в основу недавно защищенной автором докторской диссертации². Основанное на редких архивных документах, письмах, дневниках, воспоминаниях участников войн и материалах «устной истории», любовно собранных лично автором, это строго научное исследование рассказывает о том, как отразились в народном сознании и повлияли на судьбы многих поколений губительные войны и военные конфликты, пережитые Россией в XX столетии.

Созданная на стыке исторических, этнографических, социальных и психологических наук, эта монография по-новому раскрывает глобальную по своему звучанию этнографическую тему – человек в экстремальных условиях войны, его мысли, чувства, поведение. Впервые в этнографической науке раскры-

ты психология боя и тот своеобразный солдатский фатализм, который помогал воинам выживать в нечеловеческих условиях в обстановке бомбежек, атак и контратак. В книге хорошо показаны как героический порыв защитников Отечества, так и бездумная и трудно объяснимая паника, порою овладевавшая солдатами.

Следует особо подчеркнуть наличие в книге большого и очень глубокого по разработке теоретического введения, раскрывающего историографию проблемы, цели и задачи исследования. Во введении характеризуется источниковая база работы, излагаются методология и методика исследования. В отличие от военно-психологических и военно-социологических трудов монография Е.С. Снявской ориентирована на решение не военно-прикладных, а общегуманистических задач, направленных на изучение прошлого, на анализ закономерностей общественно-исторического развития. Война в этой книге рассматривается и как конкретно-историческое явление, и как источник стрессовых ситуаций в обществе, формирующий особый склад личности участника войны.

Рецензируемая монография – труд историка, а не этнографа. Но она с успехом может быть использована в чисто этнографическом плане при анализе современных этнических процессов, на которые военные действия оказывали и продолжают оказывать несомненное влияние. Следует только иметь в виду, что в этом обобщающем труде слабо учтены результаты работ советских фольклористов, уже многое сделавших для освещения отражения войны в устном творчестве народов СССР, особенно восточнославянских. Но следует все же заметить, что ряд этнографических проблем затронут и проанализирован автором (см., например, разделы: «Вера и атеизм на войне как социально-психологическая проблема» и «Солдатские суеверия как форма бытовой религиозности» и др.). Не в полной мере раскрыт и национально-психологический аспект в демографической характеристике военнослужащих: этнографам есть что сказать по этой сложной и до сих пор спорной проблеме.

Для этнографов особенно важны те страницы монографии, которые посвящены особенностям фронтового быта, суевериям и предрассудкам в среде военных, а также характеристике символов и мифов войны, игравших громадную роль в идеологической подготовке воинов. Автор вскрывает роль идеологии и пропаганды в ходе войн, образно показывает хитроумные приемы оболванивания широких масс, подчинения их воле подлинных инициаторов человеческой бойни.

Много интересного найдет для себя читатель и в обрисовке взаимоотношений рядового и офицерского состава, равно как и в характеристике взаимодействия и соперничества родов войск – не в историко-военном стратегическом и тактическом плане (это совершенно особая область научного знания!), а в бытовом, житейском отношении, что особенно ценно для этнографов! Очень интересный новый материал в книге посвящен такому феномену XX в., как участие женщин в боевых действиях: женщина на войне – в дореволюционной ситуации редчайшее исключение (вспомним Надежду Дурову!) – в результате феминистической политики равноправия женщин стала (увы!) равноправным участником боевых действий в современной войне.

Наконец, книга содержит новый материал, посвященный формированию образа врага в сознании участников и мировых войн, и локальных военных конфликтов. Какими видели русские солдаты японцев в войну 1904–1905 гг., немцев в войну 1914–1918 гг., финнов в зимнюю кампанию 1940–1941 гг., немцев в войну 1941–1945 гг., афганских моджахедов в конфликтах последних десятилетий – обо всем этом рассказано в книге Е.С. Снявской.

Впечатляет приведенный в конце книги перечень использованных архивных фондов – более 50 коллекций документов из восьми архивов плюс личный архив автора, ее записи воспоминаний на магнитных носителях и в текстовой расшифровке – такова источниковая основа рецензируемой фундаментальной монографии.

XX в. отмечен самыми кровопролитными войнами в истории как нашей страны, так и всего человечества. Русско-японская война 1904–1905 гг., первая мировая война 1914–1918 гг., гражданская война 1918–1922 гг., борьба с басмачеством в Туркестане в 1923–1931 гг., советско-китайский конфликт 1929 г., оказание военной помощи Испанской республике в 1936–1939 гг. и Китаю в 1937–1939 гг., конфликты у оз. Хасан в 1938 г. и у р. Халхин-Гол в 1939 г., поход в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г., советско-финляндская «зимняя» война 1939–1940 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг., война в Афганистане в 1979–1989 гг. и, наконец, военный конфликт в Чечне в 1994–1996 и в 1999 г., не говоря уже о длительной, почти полувековой «холодной» войне, – практически весь XX в. был для России веком беспрерывных войн и вооруженных конфликтов! Вспомним недавнее прошлое: «Вся страна – военный лагерь!», «вражеское окружение», да и популярные советские военные песни и даже частушки – все было

посвящено войне! Сознание «простого советского человека» было сформировано суровой милитаризованной действительностью уходящего века, нанесшей нашим народам тяжелые незаживающие раны. Да, Советский Союз выстоял и победил в Великой Отечественной войне, но каких невыносимых жертв стоило это нашим народам! И только сейчас, спустя более полувека после окончания этой войны, мы начинаем по-настоящему осознавать и те величайшие успехи, и те жесточайшие потери, которые выпали на долю многострадальных народов СССР.

В монографии Е.С. Сеньявской убедительно и полно раскрыт менталитет комбатанта, духовный мир участников войны, идеологическое оформление войны, которые вела Россия в XX в., существенно сказавшееся на их исходе и результатах. Книга Е.С. Сеньявской убедительно подтверждает, что именно ясность целей, справедливый характер войны во многом предопределили и победу нашего народа в Великой Отечественной войне, и одновременно – как это ни печально! – проигрыш в Афганской войне не на поле боя, а в сфере идеологии.

Войны XX в. оказали огромное влияние на народное сознание всех россиян независимо от того, воевали они или нет. И монография Е.С. Сеньявской закладывает основу историко-психологического изучения роли человека не только в современной войне, но и в более широком историческом контексте – в судьбах всего русского общества в XX в. Новаторская по своему замыслу, основанная на многочисленных и разнообразных источниках, убедительная по выводам, методологически и методически выверенная, книга Е.С. Сеньявской имеет не только научное, но и чисто прикладное значение для этнографов, изучающих нравы и быт современного «человека воюющего» как особого социо-этнографического явления, еще недостаточно исследованного.

Автор этой рецензии – сам воин-доброволец Великой Отечественной войны. При чтении этой книги я неизбежно как бы «примерял» ее на себя, на свой личный боевой опыт (я пробыл на фронте с октября 1941 г. вплоть до окончания войны). Убежден, что эта книга привлечет внимание всех ветеранов Великой Отечественной войны, напомнит им их боевое прошлое, а вместе с тем будет полезна всем, кому небезразлична история и судьбы нашей Родины. Много я как бы заново пережил, читая эту умную книгу, написанную дочерью офицера-фронтовика, посвятившей ее «памяти фронтового поколения Великой Отечественной, отцу и его боевым товарищам». Но не только им, ушедшим (или уже уходящим) в прошлое. Для автора эта книга – «боль за тех мальчиков, что проливают сегодня кровь в “горячих точках” и за тех, кому только предстоит пройти через войну...».

Примечания

¹ Сеньявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование. М., 1995; *еже*. Человек на войне: историко-психологические очерки. М., 1997. За первую книгу Е.С. Сеньявская была удостоена Государственной премии РФ для молодых ученых за выдающиеся достижения в области науки и техники.

² Сеньявская Е.С. Психология российских участников войн XX века: сравнительно-историческое исследование. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

Л.Н. Пушкарев

© 2000 г., ЭО, № 4

Inkerinsuomalaiset kunnassa / Ed. M. Pitkänen, A. Jaakola. Jyväskylä, 1997. 142 s.

В последнее десятилетие в Финляндии появилось немало книг и статей, посвященных российским финнам. Особый интерес представляют работы, рассматривающие положение тех из них, кто переселился на свою историческую родину. Проблемы их жизни в Финляндии достаточно специфичны и, как нам представляется, мало известны в России, за исключением узкого круга людей, непосредственно занимающихся этим вопросом. При этом несомненно, что широкому кругу читателей должны быть интересны сведения и о гарантиях репатриантам со стороны финляндского правительства, и о процессе их адаптации в новых социальных условиях.